

RU

Образ полицейского в рассказе рубежа XIX-XX вв. (на материале отечественной литературы)

Устюжанин В. Н., Марченко Л. В., Попова О. А.

Аннотация. Цель исследования состоит в определении специфики образа полицейского в русском рассказе рубежа XIX-XX вв. В статье выделяются и анализируются положительные и отрицательные черты служителей правопорядка, представленные в литературе обозначенного периода. На основе изучения художественных текстов показывается, что в русском рассказе рубежа XIX-XX вв. представлены три концепции полицейского, которые обозначаются авторами статьи как идеализирующая, критическая и диалектическая. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проводится анализ образа полицейского не только в произведениях известных авторов (А. П. Чехов, Л. Андреев, А. Аверченко и др.), но и в творчестве забытых на сегодняшний день писателей (Вс. Попов, Л. Хорват, А. Завистовский и др.). В результате доказывается, что в русском рассказе рубежа XIX-XX вв. наиболее широко представлена критическая концепция полицейского, освещающая основные недостатки представителей правоохранительных органов, однако ей твердо противостоят идеализирующая и диалектическая концепции, показывающие служителей полиции как людей, обладающих и положительными, и отрицательными качествами. Подчеркивается, что выделение трех концепций свидетельствует о многогранности образа полицейского в русской литературе рубежа XIX-XX вв.

EN

Image of a Police Officer in Short Stories at the Turn of the XIX-XX Centuries (by the Material of Russian Literature)

Ustyuzhanin V. N., Marchenko L. V., Popova O. A.

Abstract. The purpose of the research is to determine the specifics of the image of a police officer in Russian short stories at the turn of the XIX-XX centuries. The paper identifies and analyses the positive and negative features of law enforcement officers presented in the literature of the said period. Based on the study of literary texts, it is shown that three concepts of a police officer are presented in Russian short stories at the turn of the XIX-XX centuries, which are specified by the authors of the paper as the idealising concept, the critical concept and the dialectical one. The research is novel in that it is the first to analyse the image of a police officer not only in the works of famous authors (A. P. Chekhov, L. Andreev, A. Averchenko etc.), but also in the creative work of writers forgotten today (Vs. Popov, L. Horvat, A. Zavistovsky etc.). As a result, it has been proved that the critical concept of a police officer highlighting the main shortcomings of law enforcement officials is the most widely presented one in Russian short stories at the turn of the XIX-XX centuries, but it is firmly opposed by the idealising and dialectical concepts depicting police officers as people with both positive and negative qualities. It is emphasised that the identification of the three concepts indicates the versatility of the image of a police officer in Russian literature at the turn of the XIX-XX centuries.

Введение

В 2018 году российская полиция отмечала свое 300-летие. В связи с таким знаменательным событием тема полиции и образ полицейского в русской культуре и истории вызвали пристальное внимание многих исследователей, особенно среди представителей правоохранительных органов. О значительном интересе к данной тематике свидетельствует, в частности, большое количество конференций, проводимых в течение последнего десятилетия и посвященных истории полиции и образу современного полицейского: «210 лет МВД России: история и современность» (г. Санкт-Петербург, 2012 г.); «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)» (г. Санкт-Петербург, 2017 г.); «Российская

полицейская: три века служения Отечеству» (г. Санкт-Петербург, 2018 г.); «Образ полицейского в современной России: оценки и перспективы» (г. Ростов-на-Дону, 2018 г.); «Образ современного полицейского» (г. Ростов-на-Дону, 2019, 2020, 2021 гг.) и др. Одним из ключевых аспектов, затрагиваемых в рамках данных конференций, является проблема репрезентации образа сотрудника полиции в современном обществе, в частности путем актуализации образа защитника правопорядка в русской литературе и культуре (Рожковский, 2018, с. 105; Войстрик, Карчевская, 2021, с. 448; Черепанов, 2021, с. 546; Панфилец, Иванова, 2012, с. 158).

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью переосмысления роли полицейских и полицейской службы в истории российского государства, поскольку негативное отношение к представителям органов правопорядка, распространенное в русской культуре и литературе дореволюционного периода, отрицательно влияет и на образ полиции сегодня. Кроме того, анализ положительных и отрицательных сторон образа полицейского в русском рассказе рубежа XIX–XX вв. может содействовать формированию ответственного отношения к службе у современных представителей данной профессии.

Материалом нашего исследования являются рассказы русских писателей рубежа XIX–XX вв., посвященные службе и повседневной жизни русских полицейских (Андреев Л. Н. Повести и рассказы. М.: АСТ, 2019; Русский полицейский рассказ / сост. Д. Кудрявцев, Р. Очкур. М.: АСТ; Астрель-СПб, 2011). В статье анализируются произведения как известных русских писателей (А. П. Чехов, Л. Андреев, А. Аверченко), так и забытых в настоящее время авторов, в том числе деятелей полиции, публиковавших свои рассказы в различных ведомственных изданиях (Вс. Попов, Е. С. Пясецкий, А. Завистовский и др.). Выбор для исследования столь разнообразного по художественной значимости материала обусловлен тем, что анализ произведений так называемых авторов «второго ряда» позволяет выделить основные тенденции и настроения в изображении полицейского, а рассказы более известных писателей дают возможность глубже рассмотреть отдельные детали в образе представителей полицейской службы.

Задачами нашего исследования являются: выявление основных тенденций изображения полицейского на материале произведений широкого круга писателей рубежа XIX–XX вв.; выделение положительных и отрицательных черт полицейских в творчестве анализируемых авторов.

В ходе решения поставленных задач в статье применялись следующие методы исследования: культурно-исторический, рассматривающий произведения художественной литературы в их связи с конкретными культурно-историческими условиями и событиями; сравнительно-исторический, предполагающий анализ наиболее важных для рассматриваемого периода сквозных тем, проблем и образов, отраженных в творчестве ряда авторов; метод контекстуального анализа, непосредственно связанный с тщательным изучением структуры художественного текста.

Теоретическую базу исследования составляют работы российских литературоведов, посвященные феномену художественного образа (Чернец, 2018; Хализев, 1999; Эсалнек, 2010), вопросам анализа художественного текста (Корман, 1972; Тюпа, 2009), а также проблеме изучения человека в художественной литературе (Гинзбург, 1979). Используются в работе теоретические категории (художественный образ, герой, автор, рассказчик, персонаж и др.) трактуемые нами согласно разработкам названных ученых.

Практическая значимость исследования заключается прежде всего в возможности применения его результатов в общих лекционных курсах по русской литературе. Кроме того, материалы исследования могут использоваться в процессе преподавания профессионально-ориентированных дисциплин в университетах МВД РФ и служить базой для формирования профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел.

Основная часть

Образ полицейского в критической концепции

Анализ произведений русских писателей рубежа XIX–XX вв. позволил нам выделить три концепции образа полицейского, представленные в литературе данного периода: критическую, идеализирующую и диалектическую. Рассмотрим подробнее каждую из них.

Прежде всего обратимся к критической концепции полицейского, название которой говорит само за себя и отражает негативное отношение к служителям правопорядка в дореволюционной России. Уровень недоброжелательности и неприязни к представителям полицейской службы в данной концепции может быть различным, начиная от шутки, иронии (А. П. Чехов «Шведская спичка», А. Завистовский «Гуманный револьвер») и заканчивая сарказмом и буффонадой (В. Дорошевич «Дело о людоедстве»).

В данной концепции критическому осмыслению подвергаются наиболее распространенные «пороки», присущие полицейским (взятничество, слепое преклонение перед начальством, пристрастие к спиртному, чревоугодие), их умственные качества, отношение к службе, методы проведения расследования и т.д. В частности, одним из главных позорящих полицейских свойств является взятничество (Вс. Попов «Взятка», А. Аверченко «Начальство» и др.). Так, в сатирическом рассказе А. Аверченко «Начальство» даны четыре мини-зарисовки провинциальных типов полицейских: городского, околоточного, пристава, полицмейстера. Каждый из этих типов представлен с псевдоположительной стороны, что только подчеркивает их отрицательные качества. К примеру, если об околоточном сказано, что он «имеет солидный налет культурности», «избегает употребления спиртных напитков, следит за литературой, не чужд сентиментальности» (Русский полицейский рассказ, 2011, с. 268), то читателю абсолютно ясно, что речь идет о таких качествах полицейского, как невежество,

необразованность, пристрастие к спиртным напиткам, грубость. С точки зрения автора рассказа, главным свойством всех полицейских является взяточничество, поскольку каждая из мини-характеристик персонажей заканчивается словами о том, что он «взяток не берет» (Русский полицейский рассказ, 2011, с. 269).

Следующей типичной особенностью служителей правопорядка в критической концепции является их невежество и необразованность (А. Чехонте «Не в духе», В. Дорошевич «Дело о людоедстве», П. Крушеван «Ужасное преступление» и др.). Авторы произведений акцентируют внимание читателя на том, что полицейские не интересуются искусством и художественной литературой, в частности, не знают даже, кто такой Пушкин: «Пушкин? Гм!.. Должно быть, чужак какой-нибудь...» (Русский полицейский рассказ, 2011, с. 54). Кроме того, неграмотность полицейских нередко подчеркивается посредством их речи, содержащей множество ошибок, просторечных и диалектных элементов. Так, в произведениях мы можем увидеть наименование революционеров «люценерами» (Русский полицейский рассказ, 2011, с. 275), тротуара «пратуваром» (Русский полицейский рассказ, 2011, с. 72), употребление форм «штрахуют» вместо «штрафуют», «ети» вместо «эти» (Русский полицейский рассказ, 2011, с. 70) и т.д. Иногда авторы, чтобы продемонстрировать безграмотность героев, включают в повествование отрывки из составленных ими официальных документов (рапортов, протоколов, резолюций и пр.), изобилующих орфографическими и пунктуационными ошибками: «Нивозможна дапустить, штоп акалодашныя прападали, как еголки. Пирирыть весь горад а акалодашнаго найти. Полицмейстер Отлетаев» (Русский полицейский рассказ, 2011, с. 160).

Нередко осмеянию подвергаются также способы ведения расследований полицейскими, использование ими новых методов работы, отношение начальства к подчиненным, при этом авторами демонстрируется глупость, умственная ограниченность служителей правопорядка (А. Аверченко «Городовой Сапогов», «Кавказская история», В. Дорошевич «Дело о людоедстве», Овсянников «Из прошлого», А. Завистовский «Тоби», «Гуманный револьвер» и др.). Так, в рассказе В. Дорошевича «Дело о людоедстве», построенном на гротеске и буффонаде, слова подозреваемого о том, что «он ел пирог с околоточным надзирателем» (Русский полицейский рассказ, 2011, с. 161), дают полицейским повод обвинить его в людоедстве, причислить к преступным организациям, «поставившим себе целью путем террористических актов уничтожение начальствующих лиц» (Русский полицейский рассказ, 2011, с. 162), и начать расследование по этому делу. В рассказе А. Завистовского «Тоби» (с подзаголовком «Шутка сквозь слезы») исправник, представляющий собой высшую полицейскую власть в уезде, требует от служебной собаки, которых начали использовать в России в начале XX века, умения определять нравственные качества, род занятий и отдельные поступки человека: «И я вполне уверен, что спроси у хорошей полицейской собаки, кто занимается беспатентной торговлей водкой или кто торгует папиросами в розницу собственной набивки, то и тогда собака укажет виновного» (Русский полицейский рассказ, 2011, с. 281).

Образ полицейского в идеализирующей концепции

Как было отмечено нами выше, наряду с критической в русском рассказе рубежа XIX-XX вв. достаточно широко представлена и другая, абсолютно противоположная концепция полицейского, которую мы обозначили как идеализирующая.

Представители идеализирующей концепции стремятся реабилитировать образ полицейского в глазах читателей. В частности, в произведениях данных авторов делается акцент на том, что для их героев нехарактерны типичные для полицейских «пороки»: они не пьют, не курят и взяток не берут (Е. С. Пясецкий «32 доноса», «Соцкий Сагачок», И. С. «Семен» и др.). Именно таким положительным полицейским предстает, к примеру, автор-повествователь в названных рассказах Е. С. Пясецкого. Повествование в данных произведениях ведется от лица пристава, который рассказывает о разных историях, приключившихся с ним, и о людях, с которыми ему пришлось работать. Образ автора-повествователя является сквозным для произведений Е. С. Пясецкого, и из каждого рассказа читатель узнает новые подробности о нем, его отношении к службе и подчиненным. Так, в рассказе «32 доноса» автор-повествователь говорит о том, что принципиально никогда ничего не берет в долг (Русский полицейский рассказ, 2011, с. 303), а в рассказе «Соцкий Сагачок» подчеркивает, что не пьет ни водки, ни вина, ни даже пива (Русский полицейский рассказ, 2011, с. 322).

Кроме того, полицейские в идеализирующей концепции обладают трезвостью ума и твердостью характера. Они точны и аккуратны в исполнении распоряжений, умны и находчивы, способны раскрывать даже самые сложные и запутанные преступления (Е. С. Пясецкий «Мой друг Матренка», Л. Хорват «В ночь под Рождество», Эль-де-Ха «Не моем, так катаньем», Вс. Попов «На волосок от смерти» и др.). Как показано в произведениях данной концепции, представители полиции образованны, начитанны, в своей профессиональной деятельности постоянно стремятся к поиску и освоению новых способов ведения дел. К примеру, в рассказе Эль-де-Ха «Не моем, так катаньем» повествуется о том, как начальник сыскного отделения Иван Иванович Зарин для раскрытия убийства использует прекрасно обученную им служебную собаку, а другие полицейские, тщательно осмотрев место преступления и найдя отпечатки пальцев трех человек, безошибочно идентифицируют преступников.

В произведениях данной концепции полицейские показаны как смелые и отважные люди, преданные службе и Отечеству. Они готовы пожертвовать собственной жизнью, чтобы предотвратить гибель других людей (Вс. Попов «Не достоял на посту», Эль-де-Ха «Не щадя живота своего»). Исполняя служебные обязанности, они постоянно находятся в ситуации риска, однако все равно остаются верными долгу (Вс. Попов «На волосок от смерти»).

Во многих рассказах авторами затрагивается тема частых нападений на полицейских со стороны революционно настроенных рабочих. Убийства представителей полиции оцениваются авторами крайне негативно,

поскольку полицейские, так же как и простые люди, не причастные к охране порядка, имеют семью, являются любящими мужьями и заботливыми отцами и их смерть делает несчастными их родных и близких, что показывается в рассказах «Один из многих», «Кукла Авдоськи», «Герои будничной жизни», написанных авторами под псевдонимами Nemo, Полицейский и Наблюдающий полицейский.

Образ полицейского в диалектической концепции

Соединить критическую и идеализирующую концепцию, а точнее показать сложность героев, продемонстрировать сочетание в их характере как отрицательных, так и положительных черт, стараются авторы, в чьих произведениях воплощается диалектическая концепция полицейского (Л. Андреев «Баргамот и Гараська», Е. С. Пясецкий «Случай», Вс. Попов «Лукавый попутал» и др.).

Одним из произведений, создающих неоднозначный образ полицейского и описывающих процесс духовной трансформации героя, является известный рассказ Л. Андреева (2019, с. 5) «Баргамот и Гараська». В этом произведении показано, как в душе городского, сдавленной, словно панцирем, толстыми стенами и давным-давно погрузившейся в богатырский сон, постепенно пробуждаются сочувствие и сострадание к другому человеку, способность увидеть и услышать чужую боль, желание помочь ему. В начале рассказа рисуемый автором портрет Баргамота формирует у читателя негативное представление о полицейском: высокий, толстый, обладающий непомерной силой, с маленькими заплывшими глазками, ассоциирующийся у окружающих то ли с куском мяса, то ли с дубиной. Однако в ходе повествования с городским случается настоящее чудо, что подчеркивается словами о том, что «Баргамот был так чуден» (Андреев, 2019, с. 15). Городовой начинает ощущать неведомые ему до этого чувства, представляющие собой смесь стыда, жалости и совести, и это духовное пробуждение и возрождение героя происходит в символический день – на Пасху. Параллельно с Баргамотом изменяется в рассказе и другой герой – Гараська, впервые в жизни увидевший доброе и внимательное отношение к себе. Так в рассказе Л. Андреева показывается, как за внешней бесчувственностью и ограниченностью полицейского может скрываться доброе, заботливое сердце, благодаря чему строгий городской превращается в радушного и внимательного хозяина.

Похожая история описывается также в рассказе Е. С. Пясецкого «Случай». В этом произведении, как и у Л. Андреева, действие происходит в православный праздник. Урядник Яковенко, возвращаясь в канун Рождества с места пожара и отрицательно рассуждая о полицейской службе, по пути домой захватывает преступника и вместо заключения привозит его к себе домой, садит со всеми за праздничный стол и лишь утром передает его в станковую квартиру. При этом в конце произведения автор, как и Л. Андреев, показывает изменение, обновление своего героя-полицейского: «И новые странные мысли бродили в его голове...» (Русский полицейский рассказ, 2011, с. 300).

Если в Л. Андреев и Е. С. Пясецкий в своих рассказах представляют процесс рождения в душе так называемого «плохого» полицейского искренних и добрых чувств, то в рассказах других писателей показывается, что и хороший полицейский может совершать какие-либо неправильные, с точки зрения закона, поступки.

Так, к примеру, в рассказе «Виноват!..», автор которого использует псевдоним А. В., городской Иван Никитин представляет собой идеальный образ полицейского: он «не пьет совершенно, хорошо грамотный, толковый, исполнительный» (Русский полицейский рассказ, 2011, с. 86). Однако, каким бы прилежным полицейским он ни был, Иван Никитин не продвигается по службе, потому что за ним числится серьезная, с точки зрения начальства да и самого героя, провинность: однажды он упустил очень важного политического преступника. Герой и сам осуждает себя за эту слабость, однако автор произведения считает по-другому, в чем и старается убедить читателя: на его взгляд, поступок героя был самым настоящим проявлением человечности, и, если бы Иван Никитин поступил в том момент иначе, он предал бы самого себя, свои идеалы и убеждения.

В рассказе Вс. Попова «Лукавый попутал» вновь поднимается тема взяточничества, актуальная для рассматриваемой нами выше критической концепции. Однако герой данного рассказа – околоточный надзиратель Кротов – относится к взяточничеству крайне негативно и взятку никогда не берет. Но однажды героя, чуть ли не силой и обманом, уговаривают принять десять рублей, и он, вспомнив о голодных детях, больном сыне, нуждающемся в лечении, берет эти деньги. Впоследствии герой искренне раскаивается в своем поступке, о котором становится известно вышестоящему руководству, и обещает больше никогда не брать чужих денег. Благодаря благородству, заступничеству и смекалке своего непосредственного начальника герою удается избежать неприятностей и наказания за свой проступок, который послужил ему большим жизненным уроком.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

В русском рассказе рубежа XIX-XX вв. широко представлены три концепции полицейского: критическая, идеализирующая и диалектическая. Как показало наше исследование, наиболее распространенной и укоренившейся в сознании читателя является критическая концепция, однако негативному воззрению на полицейского уверенно противостоит положительный взгляд на служителей правопорядка, выражаемый представителями идеализирующей концепции.

Писателей, в чьих произведениях представлена критическая либо идеализирующая концепция полицейского, можно назвать оппонентами, поскольку каждой негативной черте полицейского, выраженной в критической

концепции, соответствует положительная черта в идеализирующей концепции: например, если в первом случае показывается, что служители правоохранительных органов глупы, необразованны, склонны к пьянству, разврату и взяточничеству, то во втором подчеркиваются начитанность, находчивость, ум, честность полицейских, категорическое неприятие ими любых спиртных напитков, а также их ответственное отношение как к службе, так и к своей семье.

Представители диалектической концепции полицейского делают акцент на сложности и неоднозначности своих героев, описывают их внутреннюю борьбу, переживания, духовное обновление и возрождение. Прозаики показывают, как неожиданные встречи меняют мироощущение героев, учат их видеть и чувствовать других людей, а встречающиеся на служебном пути трудности и испытания помогают им приобрести новый опыт и укрепить свои нравственные качества (честность, ответственность, чувство долга и др.).

Кроме того, следует отметить, что в творчестве одного и того же писателя могут быть представлены разные концепции полицейского. Так, в частности, в рассказах Вс. Попова «Не достоял на посту» и «На волосок от смерти» выражена идеализирующая концепция, в рассказе «Лукавый попутал» – диалектическая, а во «Взятке» можно увидеть как отрицательные, так и положительные образы полицейских, что позволяет говорить о создании в творчестве данного писателя целой типологии представителей правопорядка.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в проведении сопоставительного анализа образа полицейского в рассказах русских писателей рубежа XIX-XX вв. и образа милиционера в литературе советского периода, а также в выделении общих и отличительных черт образа полицейского в русской литературе рубежных периодов.

Источники | References

1. Войстрик Д. В., Карчевская Н. И. Образ полицейского в произведениях Ф. М. Достоевского // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи): мат. XVIII междунар. науч. конф. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021.
2. Гинзбург Л. Я. О литературном герое. Л.: Советский писатель, 1979.
3. Корман Б. О. Изучение текста художественного произведения. М.: Просвещение, 1972.
4. Панфилец А. В., Иванова А. В. Образ полицейского в русской литературе XIX-XX вв. // 210 лет МВД России: история и современность: мат. всерос. науч.-практ. конф. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2012.
5. Рожковский В. Б. Обзор конференции «Образ полицейского в современной России: оценки и перспективы» // Философия права. 2018. № 1 (84).
6. Тюпа В. И. Анализ художественного текста. М.: Академия, 2009.
7. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999.
8. Черепанов С. И. Примеры положительного образа полицейского в русской классической литературе // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи): мат. XVIII междунар. науч. конф. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021.
9. Чернец Л. В. О типах персонажей в русской литературе XIX века: монография. М.: МАКС Пресс, 2018.
10. Эсалнек А. Я. Теория литературы. М.: Флинта, 2010.

Информация об авторах | Author information

RU

Устюжанин Виктор Николаевич¹, к. пед. н., проф.
Марченко Лариса Валентиновна², к. филол. н., доц.
Попова Ольга Александровна³, к. филол. н., доц.
^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский университет МВД России

EN

Ustyuzhanin Viktor Nikolaevich¹, PhD
Marchenko Larisa Valentinovna², PhD
Popova Olga Aleksandrovna³, PhD
^{1, 2, 3} Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

¹ uvm52@rambler.ru, ² marchenko.lar@yandex.ru, ³ p-olgaperm@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.09.2022; опубликовано (published): 10.10.2022.

Ключевые слова (keywords): русская литература рубежа XIX-XX веков; жанр рассказа; герой; образ полицейского; рассказчик; Russian literature at the turn of the XIX-XX centuries; genre of the short story; character; image of a police officer; narrator.